

Гу Лин стоял в уборной бара SEXYCOUPLE, плеснув на лицо холодной водой, чтобы немного взбодриться. Пряди волос на лбу намокли и беспорядочно прилипли к бровям.

Его волосы были иссиня-черными, что лишь подчеркивало крошечную алую родинку под глазом — сочетание до крайности резкое, но на удивление гармоничное.

Бар SEXYCP — самое известное злачное место среди золотой молодежи Цзинчжоу.

Здесь никогда не запирают двери, здесь всегда пахнет дорогими духами, а жизнь превращается в бесконечный праздник тщеславия. Это закрытый клуб, в котором десять тематических зон, и в каждой из них — свои бармены и кондитеры.

Гу Лин шел по коридору и издали увидел своего приятеля детства Чжан Чэня, который спешил ему навстречу. Заметив Гу Лина, тот заметно расслабился:

— Наконец-то ты пришел! Я уж думал, не объявишься.

Гу Лин бросил небрежно:

— Раз здесь наливают хороший алкоголь, как я мог не прийти?

Чжан Чэнь внимательно присмотрелся к его лицу:

— Ты как, в порядке? Ты сегодня поднимал вопрос о расторжении помолвки? Семья Гу снова тебя донимала?

Гу Лин едва заметно усмехнулся:

— Для этого им еще нужно иметь хоть каплю влияния.

Чжан Чэнь почувствовал, что в друге что-то изменилось, но не мог понять, что именно. Он лишь рассмеялся:

— Пойдем, бармен в седьмой зоне создал новый авторский коктейль...

Они подошли к седьмой зоне. Дверь была приоткрыта, и оттуда доносились голоса:

— ...Да не придет он, конечно. Семья говорит, что это брак по расчету, но на деле дядя просто продал его, чтобы выбить денег на съемки того фильма. Иначе их кинокомпашка давно бы разорилась. Ему сейчас не до развлечений.

— Кто бы знал, кто его суженый, скрывают до последнего.

— Наверное, показать нечего. Жаба с жабой сошлись, будут вместе в своей луже гнить.

Услышав этот яд, Чжан Чэнь помрачнел и украдкой взглянул на Гу Лина. Тот оставался невозмутимым, а в уголках его приподнятых глаз все так же играла холодная усмешка, будто он слушал забавный анекдот о ком-то другом.

Зная, что Гу Лин терпеть не может скандалов, Чжан Чэнь потянул его в сторону:

— Пойдем в соседний зал...

Гу Лин остался стоять на месте. Он ухватил Чжан Чэня за край одежды и приподнял бровь:

— Мы еще не попробовали новинку в седьмой зоне, зачем куда-то идти?

Чжан Чэнь не ожидал такой реакции, и прежде чем он успел что-либо предпринять, Гу Лин с силой распахнул дверь ногой.

Чжан Чэнь впервые видел, чтобы Гу Лин так грубо врывался в помещение, и остолбенел:

— ...Черт возьми!

У барной стойки сидели двое-трое посетителей, еще несколько человек играли в кости на диване. Шумный смех и разговоры оборвались в одно мгновение. Лица присутствующих вмиг окаменели от неловкости.

Гу Лин в полумраке быстро обвел взглядом присутствующих. Большинство он узнал: это были те самые люди, с которыми он хоть и не был близок, но не раз выпивал вместе. Люди, которые в прошлой жизни смеялись у него за спиной и старались втоптать в грязь при первой возможности.

Гу Лин просто стоял у входа, но от него исходила такая острая, колючая ярость, что окружающие невольно вздрожали. Когда мягкий человек вдруг выходит из себя, это производит двойной эффект, а уж тем более, когда за его спиной стоит Чжан Чэнь, известный своей репутацией в криминальных кругах.

Те, кто болтал больше всех, оказались трусливыми пустозвонами. Встретившись взглядом с Чжан Чэнем, они не рискнули связываться и, переглянувшись, поспешно ретировались под надуманным предлогом.

Гу Лин простоял на месте еще некоторое время, словно не замечая тяжелой атмосферы, а затем, под пристальными взглядами, невозмутимо подошел к стойке и занял свободное место.

Бармен поспешно подал коктейль. Гу Лин закинул ногу на ногу, взял бокал тонкими пальцами и лениво качнул его. Алая жидкость, отражая свет ламп, переливалась зловещим блеском.

Чжан Чэнь сел рядом. Видя, что друг снова стал прежним — расслабленным и мягким, — он с

облегчением прижал ладонь к груди:

— Ничего себе, впервые вижу тебя таким злым. Но, признаться, это было круто.

Гу Лин сделал глоток, смакуя насыщенный вкус алкоголя, и слегка прищурился.

Чжан Чэнь продолжал возмущаться:

— Вот же придурки... Но откуда они узнали? Я-то думал...

Гу Лин бросил равнодушно:

— Это нормально.

Конечно, нормально. Семья Гу сделает все, чтобы о помолвке узнали все, лишь бы загнать его в угол и принудить к сделке.

Чжан Чэнь с горечью спросил:

— И что теперь? С расторжением помолвки...

— Больше не буду расторгать, — Гу Лин качнул бокал, приподняв уголок глаза. — В конце концов, это всего лишь брак.

Чжан Чэнь едва не подпрыгнул:

— Ты же так подыгрываешь этим ублюдкам из семьи Гу!

Гу Лин не стал спорить. Родинка под его глазом в отсветах алого вина казалась еще ярче. Этот коктейль назывался Смертельный яд, и даже по цвету он был чертовски хорош.

Телефон в кармане завибрировал. Гу Лин глянул на экран:

Гао Линь: По указанию господина Ци, сегодня в 18:30 в особняке Чанлэ Тяньцзы состоится семейный ужин. Прошу прибыть к 18:00.

Хм.

Гу Лин долго смотрел на сообщение, а затем вбил первое, что пришло в голову:

Получено.

Подумав, он не удержался и добавил:

Почему нельзя приехать в 18:20?

Ответ пришел через пару минут: Господин Ци привык приезжать на полчаса раньше, чтобы быть готовым к любым неожиданностям.

Тьфу, что за дурацкая привычка.

Гу Лин коротко ответил Хорошо и переименовал контакт в Заказчик (его агент).

Чжан Чэнь спросил:

— Кто это?

Гу Лин убрал телефон:

— Заказчик.

Чжан Чэнь:

— ?

Гу Лин посчитал, что это определение как нельзя лучше подходит к ситуации. В этом браке Ци Чэ — заказчик, а он — наемный работник, исполняющий супружеские обязанности.

Впрочем, в его новом жизненном сценарии этот заказчик — еще и полезный инструмент. Использовать друг друга, заручиться поддержкой влиятельного человека — разве это не лучше, чем в одиночку сражаться с миром, как в прошлой жизни?

В этот момент в зал вошли несколько молодых артистов, и компания за соседним столиком переключила тему на шоу-бизнес.

— Слышали, последние два дня в топах только этот новый обладатель кинопремии?

— Топовая звезда стала лучшим актером, есть и популярность, и признание, неудивительно, что его имя не сходит с заголовков.

— Я вчера хотел выкупить место в топах для своей маленькой протеже, но глянул на список и решил, что лучше не стоит.

Новоприбывшие артисты смотрели на них с завистью:

— Это же Ци Чэ. Один его вид ослепляет.

— Если бы удалось сняться с ним в одном фильме, я бы согласилась даже на роль в массовке.

— А мне бы хватило просто увидеть его издалека...

Мужчины, которые до этого поглядывали на девушек, помрачнели, но промолчали. В конце концов, влияние семьи Ци в Цзинчжоу было таково, что никто из них не решился бы критиковать их открыто.

Гу Лин, сидя в стороне, сделал еще несколько глотков, откинул голову и сквозь стекло бокала смотрел, как преломляется свет.

Люди в седьмой зоне сменялись, но двое в темном углу оставались неподвижны.

Смертельный яд оправдывал свое название: коктейль был крепким. Чжан Чэнь захмелел уже после первого бокала и, хлопая Гу Лина по плечу, начал всхлипывать:

— У-у-у, ты женишься... Теперь ты замужний человек, и никто больше не будет пить со мной по вечерам...

Гу Лин, вспомнив, что вечером его ждет работа, лишь пригубил немного и хмыкнул:

— С чего бы это? Это брак только на бумаге, неужели он сможет мне что-то запретить?

Сказано это было уверенно, но внутри у него все же скребли кошки. Он ни разу не встречался с Ци Чэ и понятия не имел, как тот собирается вести себя в этом браке.

Чжан Чэнь заплетающимся языком пробормотал:

— А кто твой суженый? На самом деле... если он нормальный человек, может, это... как его... любовь после брака? Это ведь так называется? Любовь после брака — тоже неплохой вариант.

— О чем ты говоришь? — Гу Лин замер с бокалом у губ и тихо рассмеялся. — Меня не интересует любовь.

Башни-близнецы Синсян, студия бренда Оренс.

— Спасибо за работу.

— Спасибо вам, господин Ци.

Съемки только что закончились. Сотрудники попрощались с командой Ци Чэ и начали

собираться.

Ци Чэ вышел со съемочной площадки, на ходу расслабляя тугой узел галстука. Его четкие, выразительные пальцы скользнули по воротнику, открывая безупречную линию шеи.

Ассистенты, расчищавшие ему путь, обсуждали текущие рейтинги и спорили, не стоит ли убрать имя Ци Чэ из топов, чтобы не вызывать лишней зависти. В их словах сквозило легкое хвастовство.

Сам же предмет обсуждения шел неспешным шагом, с холодным, отстраненным выражением лица. Его глаза, глубокие, как темное озеро, оставались совершенно спокойными.

Агент Гао Линь, следовавший позади, смотрел на его широкие, словно веющие холодом плечи, и немного нервничал:

— Господин Ци... я тут узнал, господин Гу сейчас в баре SEXYCP.

Ци Чэ слегка замедлил шаг. Его брови, острые и холодные, едва заметно дрогнули. Он произнес ледяным тоном:

— В баре.

Гао Линь:

— ...Да.

Ци Чэ:

— В SEXYCP.

Гао Линь почувствовал, как по спине пробежал холодный пот:

— ...Да.

Эмоции на лице Ци Чэ промелькнули лишь на мгновение, быстро сменившись прежней невозмутимостью.

Одно название бара говорило о многом. Гао Линь знал нрав Ци Чэ и был уверен, что само упоминание этого места вызывает у него лишь отвращение.

Гао Линь, чувствуя тревогу, попытался сгладить углы:

— На самом деле, вам стоило бы связаться с ним лично. Он ведь не просто деловой партнер. Вам нужно больше узнавать друг о друге, интересоваться его жизнью...

Он долго говорил, но не дождавшись ответа, благоразумно замолчал.

Ци Чэ ровным шагом подошел к черному бизнес-седану, который уже ждал его. Садясь в машину, молодой актер оставался таким же невозмутимым, с прямой спиной и холодным взглядом. Он лишь бросил напоследок:

— Он мне не интересен.

<http://bllate.org/book/19076/1873507>